

УДК 159.922.4

Социально-психологические особенности менталитета русскоговорящих китайцев

Т. А. Терехова, Е. Л. Трофимова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

К. С. Черёмухина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

В статье представлен содержательный анализ компонентов менталитета русских, русскоговорящих китайцев, китайцев. В процессе эмпирического исследования выделены компоненты, характеризующие особенности менталитета респондентов: гражданская идентичность, ценностные ориентации, религиозность, уровень экономического сознания, – проанализирована их связь с социально-психологической адаптацией русскоговорящих китайцев. Все мигранты ощущают чувство гордости или уверенности как представители своего государства и народа, что подтверждает правило актуализации гражданской и этнической идентичности в окружении иноэтничного большинства. С помощью свободного ассоциативного эксперимента выявлены три семантических слоя ассоциаций со словами-стимулами, относящихся к компонентам менталитета: ассоциаты-характеристики, ассоциаты-эмоции, ассоциаты-персоналии, – раскрывающих смысловое наполнение компонентов менталитета. Обнаружено, что у русскоговорящих китайцев ассоциации по смысловому содержанию ближе к ассоциациям, полученным в группе русских респондентов.

Ключевые

слова:

менталитет русскоговорящих китайцев, гражданская идентичность, ценностные ориентации, религиозность, уровень экономического сознания, социально-психологическая адаптация.

Для цитирования:

Терехова Т. А., Трофимова Е. Л., Черёмухина К. С. Социально-психологические особенности менталитета русскоговорящих китайцев // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 2 (39). С. 162–176.

Дата поступления
статьи в редакцию:
7 июня 2018 г.

Введение

На сегодняшний день немалое количество отечественных учёных занимаются социально-психологическими исследованиями менталитета китайских граждан, проживающих на территории Российской Федерации, особенно в приграничных с Китаем районах, к которым относятся территории Дальнего Востока и Восточно-Сибирского региона, в том числе и Иркутская область. Исследователей интересует, что же происходит с представителями меньшинств, попавших на территорию Российской Федерации? Насколько успешно происходит адаптация и какие выбираются стратегии? Ориентированы ли на идентичность с прежней культурой? Теоретически можно предположить ориентировку на ассимиляцию, полное растворение в принимающем русском обществе, обретении новых групповых характеристик и самоидентификации в ситуации полного доминирования русского языка и культуры. Однако, учитывая высокий уровень этнической идентичности китайцев, ассимиляцию вряд ли можно считать преобладающей стратегией. Идеальным вариантом могла бы стать интеграция русскоговорящих китайцев с русскоязычной культурой, но для этого необходимым условием является взаимное приспособление, синкретизм. А ведь составная часть национальной культуры – менталитет народа. В научной литературе практически отсутствует разработанная система детерминации поведения вынужденных мигрантов. Поэтому целью настоящей статьи является исследование социально-психологических особенностей менталитета русскоговорящих китайцев.

Проблема структуры менталитета

Анализ психологических определений термина «менталитет» показал, что термин трактуется через такие понятия, как взгляды, убеждения, установки, архетипы, потребности, мышление, эмоции, когнитивные эталоны, смыслы, мотивы, идеалы, склонности, стереотипы и пр.

Доктор психологических наук А. В. Юревич в работе «Структурные элементы национального менталитета» делает попытку выделения набора минимальных базовых компонентов менталитета – «...его ядерный слой: 1) коллективная память; 2) социальные представления, установки и отношения; 3) закрепляющие их коллективные эмоции, чувства и настроения; 4) нормы, ценности и идеалы; 5) национальный характер и темперамент; 6) язык; 7) ментальные репрезентации культу-

ры; 8) стиль мышления и социального восприятия; 9) поведенческие образцы; 10) национальная идентичность» [16].

Язык является важным компонентом национального менталитета [4]. По мнению А. Потемби, «народность – это скорее ощущение общности, народно-го единства в смысле «общения мысли, устанавливаемого единством языка». При этом существенно подчеркнуть, что речь идёт не столько о реальном использовании языка, сколько о его символической роли в формировании чувства общности с группой» [16].

При изучении менталитета авторы обращаются к исследованию и национальной или этнической идентичности, осознание своей принадлежности к определённому этносу связано с принятием или непринятием присущего данному народу менталитета [12; 13]. Так, Е.А. Тимофеева утверждает, что «можно констатировать наличие неразрывной связи и взаимного влияния этнической самоидентификации личности и национального менталитета» [16].

В настоящей статье мы будем придерживаться рабочего определения менталитета, сформулированного Санжеевой Л. В., «менталитет – это сложившаяся особенность психического мировосприятия, опосредованного культурными и социальными архетипами, создающего ориентиры жизнедеятельности человека» [6].

Поскольку целью статьи является изучение содержательных характеристик компонентов менталитета русских, китайцев и русскоговорящих китайцев, рассмотрим работы китайских учёных-психологов, посвящённые особенностям национальной психологии и менталитета, в которых используется понятие *цзиншиэнь* [7]. В китайско-русском словаре [17] термин рассматривается в трёх значениях: 1. Дух (духовный); душа (душевный); моральный; нравственный. Духовный мир, духовная жизнь. 2. Дух, сущность 3. Психика. При втором безударном слого – дух, энергия, силы, бодрый. Термин трактуется как в широком, так и в узком смысле. Более широкое означает все нематериальные явления в противоположность материальным: «человеческое сознание, чувства, воля, мышление, представление, теоретические выкладки, учение и т. д.». В узком понимании – это «внутреннее ядро, душа и опора явлений культурного сознания; то, что лежит в глубоких слоях души и является относительно устойчивым» [1]. Причём именно к узкой трактовке понятия прибегает большинство китайских авторов. Чаще всего они перечисляют качества, которыми должны обладать китайские этнофоры. Например, Фан Литянь, Лю Ганци и др. считают, что к национальному духу следует относить: моральные качества, такие как честь и благородство души, благодушие и снисходительность, патриотизм. А также практицизм китайцев [1].

Бао Синьцзянь полагает, что формирование национального духа китайцев определяется следующими характеристиками: «1) длительной историей; 2) широтой охвата; 3) богатым содержанием (трудолюбие, храбрость, готовность терпеть лишения и бороться, патриотизм, стремление к единству, тщательность и кропотливость, экономность и бережливость); 4) рационализмом» [9; 15].

Характеризуя *цзиншиэнь* китайцев, исследователи называют как наиболее присущие народу черты: умение договариваться, преобразаться, культурная традиция с превалированием гуманности, интуиция, экспериментальный тип мышления, гибкость, активность.

Приступая к анализу содержания менталитета русскоговорящих китайцев, мы соглашаемся с тем, что менталитет есть и сложившаяся социальная психология, и индивидуальная система ценностей, которая отличается своеобразием не только у отдельных людей, но и у различных социальных и гендерных групп населения [2; 8; 14]. Под словом «менталитет» китайцы понимают совокупность взглядов, установок, представлений, включая и эмоциональные, и рациональные составляющие, присущих китайским этнофорам. Авторы отмечают связь менталитета с языком, менталитет передаётся, прежде всего, через языковые средства [3; 11].

Обсуждение результатов эмпирического исследования

В эмпирическом исследовании менталитета приняли участие три этнические группы: русские (45 чел.), проживающие в Иркутске; китайцы, проживающие в Китае (42 чел.), русскоговорящие китайцы, длительное время проживающие в г. Иркутске (40 чел.). Общая выборка составила 127 человек в возрасте от 20 до 60 лет.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие методики: шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н. М. Лебедева); шкала экспресс-оценки выраженности этнической идентичности (Н. М. Лебедева); методика оценки позитивности и неопределённости этнической идентичности (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева); методика «Ценностные ориентации» Ш. Шварца; методика «Социально-психологическая адаптация мигрантов в иных этнокультурных и социально-экономических условиях» (Л. В. Миллер).

С помощью факторного анализа были выделены компоненты, характеризующие особенности менталитета респондентов: гражданская идентичность, ценностные ориентации, религиозность, уровень экономического сознания.

Для выявления социально-психологических особенностей менталитета русскоязычных китайцев нами был проведён сравнительный анализ обозначенных компонентов менталитета по критерию Стьюдента на трёх выборках: русские (45 чел.), проживающие в Иркутске; китайцы, проживающие в Китае (42 чел.) и русскоговорящие китайцы, проживающие в г. Иркутске (40 чел.).

Гражданская идентичность

Гражданская идентичность является той общей идентичностью, которая консолидирует представителей поликультурного общества, становится определяющим фактором существования этого общества.

В таблице 1 представлены данные о том, как респонденты ощущают свою гражданскую идентичность.

Таблица 1

Гражданская идентичность респондентов

Этнос	Гордость, %	Спокойная уверенность, %	Никаких чувств, %
В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего государства?			
русские	39,1	39,1	21,8
китайцы	33,3	58,3	8,4
русскоговорящие китайцы	75	25	-

В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего народа?			
русские	56,5	13,0	30,5
китайцы	33,3	58,3	8,4
русскоговорящие китайцы	75	25	-

При сравнении средних показателей гражданской идентичности по критерию Стьюдента значимые различия между русскими и китайцами наблюдаются при ответах на вопросы: В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего государства? ($M=3,29$, $M=2,33$, $p=0,012$); В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего народа? ($M=3,62$, $M=2,42$, $p=0,003$).

При сравнении китайцев и русскоговорящих китайцев, проживающих в Китае, значимые различия средних значений гражданской идентичности проявились во всех четырёх вопросах: В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего государства? ($M=2,33$, $M=3,5$, $p=0,015$); Какие чувства вызывает у Вас ощущение того, что Вы гражданин своего государства? ($M=1,75$, $M=1,25$, $p=0,035$); В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего народа? ($M=2,42$, $M=3,5$, $p=0,001$); Какие чувства вызывает у Вас принадлежность к своему народу? ($M=1,75$, $M=2,25$, $p=0,035$).

Только 39,1% русских иркутян испытывают гордость и столько же спокойную уверенность, причём свыше 21 % русских респондентов утверждают, что не испытывают никаких чувств. По ответам китайцев, проживающих в Китае, государственная принадлежность обеспечивает им спокойную уверенность. В основном все мигранты ощущают чувство гордости или спокойной уверенности как представители своего государства и своего народа (91,6 %), что ещё раз подтверждает правило актуализации гражданской и этнической идентичности в окружении иноэтничного большинства. У китайцев и мигрантов государственная и гражданская идентичности совпадают или согласованы, а у русских прослеживается расхождение в ощущениях себя представителем своего государства и народа. Следовательно, у русскоговорящих китайцев выше сила и валентность государственной и гражданской идентичностей.

Гражданская идентичность также имеет значимые различия между русскими и китайцами по следующим утверждениям:

– Не хотелось, чтобы все нации постепенно смешивались, каждый должен знать свои корни ($M=3,54$, $M=2,25$, $p=0,008$).

– Мне неприятно лишний раз вспоминать о своей национальности ($M=1,33$, $M=2,5$, $p=0,004$).

– Если бы у меня сейчас была возможность выбрать национальность, я выбрал бы ту же самую ($M=4,0$, $M=1,42$, $p=0,001$) (рис. 1).

Как видно из рисунка, русские чаще демонстрируют стремление сохранить свои этнические корни, китайцы чаще давали ответы, что им неприятно вспоминать о своей национальности.

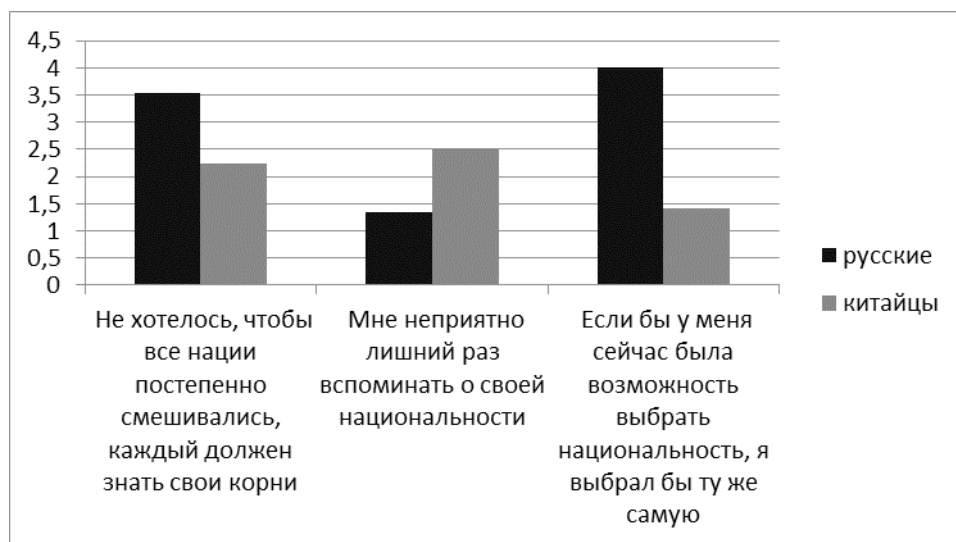

Рис.1. Сравнение средних значений гражданской идентичности по критерию Стьюдента русских и китайцев

Что касается русскоговорящих китайцев, проживающих в г. Иркутске, и русских, то здесь значимые различия прослеживаются по этнокультурологическим аспектам: «За границей мне было бы приятно ощущать себя именно представителем своего народа» ($M=4,08$, $M=2,75$, $p=0,001$); «Не хотелось, чтобы все нации постепенно смешивались, каждый должен знать свои корни» ($M=3,54$, $M=2,25$, $p=0,004$); «Когда окружающие говорят о культуре и обычаях своего народа, я испытываю некоторый дискомфорт, потому что сам не могу точно определить, к какому народу себя отнести» ($M=1,33$, $M=3,25$, $p=0,001$) (рис. 2).

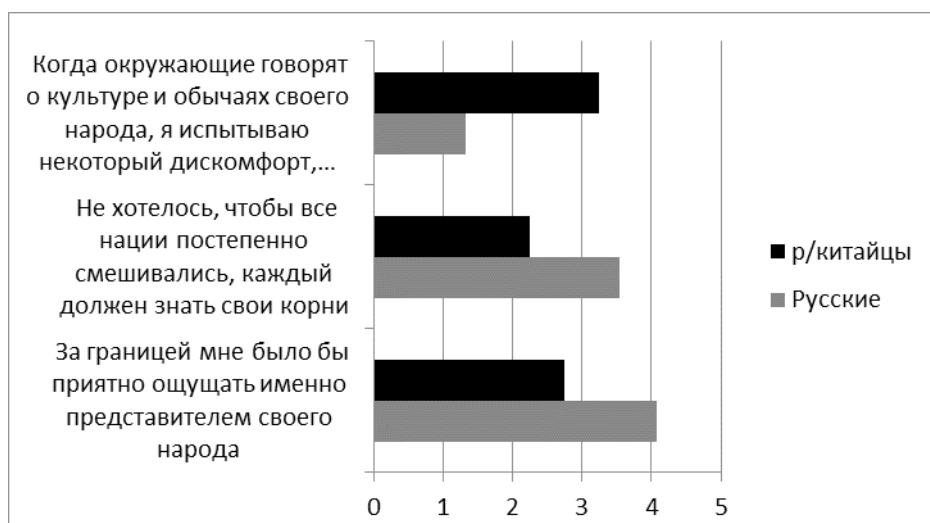

Рис. 2. Сравнение средних значений гражданской идентичности по критерию Стьюдента русских и русскоговорящих китайцев

Таким образом, русскоговорящим китайцам приятно ощущать себя представителями своего народа, что подтверждает положительную валентность этнической идентичности.

При сравнении гражданской идентичности китайцев, проживающих в Китае, и русскоговорящих китайцев, живущих в г. Иркутске, значимые различия выявлены по следующим позициям: «За границей мне было бы приятно ощущать себя именно представителем своего народа» ($M=2,75$, $M=4,42$, $p=0,004$); «Мне неприятно лишний раз вспоминать о своей национальности» ($M=1,00$, $M=2,5$, $p=0,001$); «Когда окружающие говорят о культуре и обычаях своего народа, я испытываю некоторый дискомфорт, потому что сам не могу точно определить, к какому народу себя отнести» ($M=3,25$, $M=1,25$, $p=0,001$); «Если бы у меня сейчас была возможность выбрать национальность, я выбрал бы ту же самую» ($M=4,0$, $M=1,42$, $p=0,004$) (рис. 3).

При этом русскоговорящие китайцы гордятся своей национальностью в большей степени, чем китайцы, живущие в Китае, и в то же время испытывают дискомфорт, потому что не совсем понимают, к какому народу себя отнести, долгое время проживая в России.

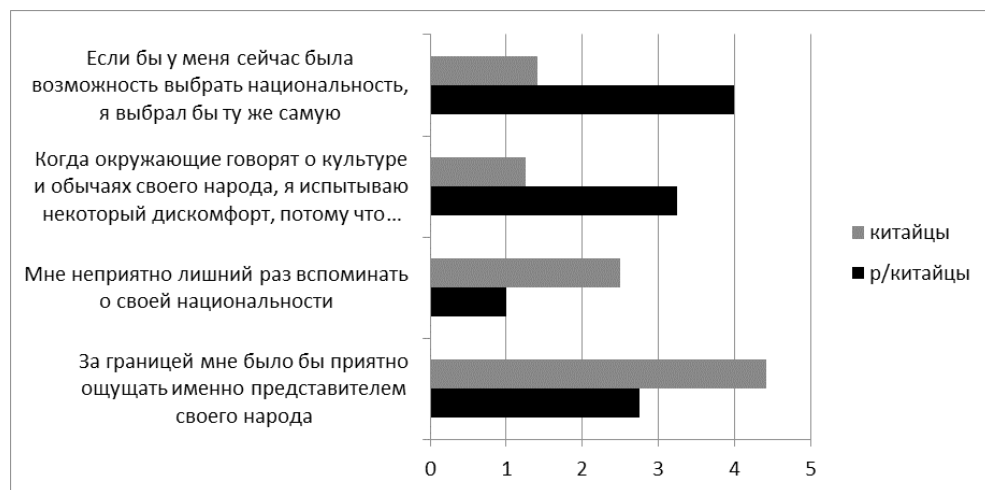

Рис. 3. Сравнение средних значений гражданской идентичности по критерию Стьюдента китайцев и русскоговорящих китайцев

С другой стороны китайцы, проживающие в Китае, испытывают в большей степени неприятные чувства, чем русскоговорящие китайцы из Иркутска, когда вспоминают о своей национальности, а вот за границей китайцам приятно ощущать себя представителем именно своего народа.

Ценностные ориентации

Ценностные ориентации являются как бы путеводными звёздами нашей жизни. Помогают определить наши цели и путь к ним, то есть выбрать приемлемые для нас способы достижения этих целей.

Мнения, что отношения между людьми опосредованы их ценностями,

содержались ещё в работах В. Н. Мясищева, автор считал, что в различных общностях и у разных людей совпадающие или отличающиеся друг от друга ценности обуславливают и детерминируют отношение общности к общности, к человеку или, наоборот, отношение человека к каким-либо группам людей.

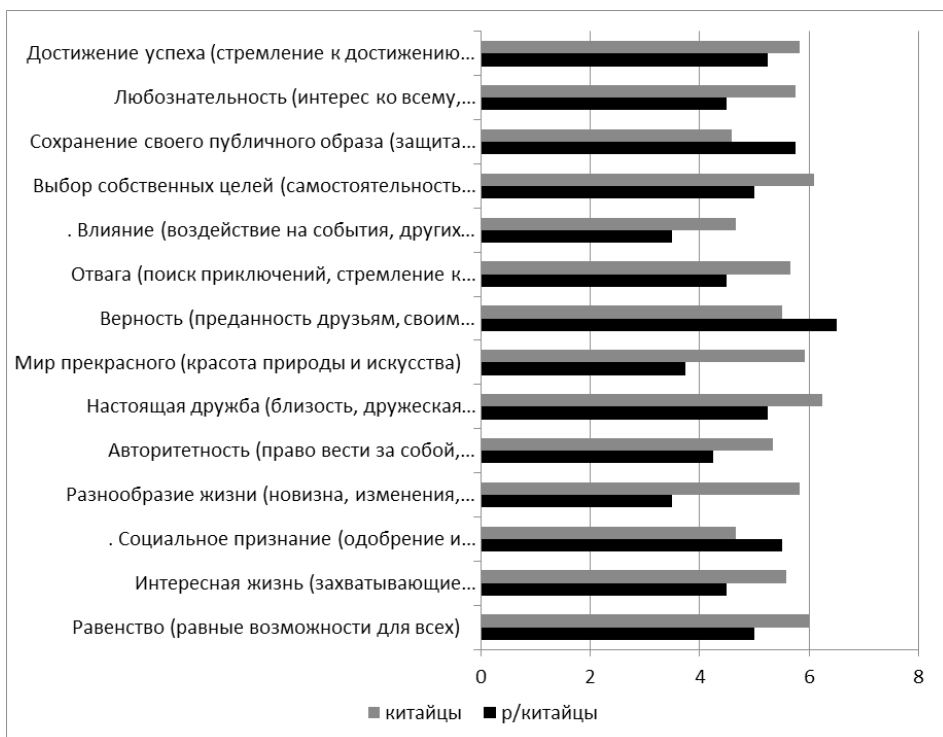

Рис. 4. Значимые различия ценностных ориентаций китайцев, живущих в Китае, и русскоговорящих китайцев, живущих долгое время в России

Русскоговорящие китайцы в большей степени, чем китайцы, живущие в Китае, заботятся о социальном признании, т. е. об одобрении и уважении со стороны других ($M=5,5$, $M=4,67$, $p=0,033$); о сохранении своего публичного образа, т. е. о защите своего «лица» ($M=5,75$, $M=4,58$, $p=0,014$); сохраняют верность, т. е. преданность друзьям, близким ($M=6,5$, $M=5,5$, $p=0,028$).

По ценностям «достижение успеха», «любознательность», «выбор собственных целей», «влияние», «отвага», «мир прекрасного», «настоящая дружба», «авторитетность», «разнообразие жизни», «интересная жизнь», «равенство» китайцы, живущие в Китае, превосходят русскоговорящих китайцев из Иркутска.

Религиозность

При ответе на вопрос: «Взгляды какой религии вы разделяете?» русские на 67 % разделяют православие и на 23 % – буддизм, 25 % русскоговорящих китайцев исповедуют православие, 25 % – буддизм, 25 % – даосизм, 25 % – конфуцианство, а китайцы, проживающие на территории Китая, на 63,9 % буддисты, 9,1 % – даосисты, 27,3 % – конфуцианцы.

Оценивая уровень своей религиозности, 55 % русских респондентов допускают существование Высших сил, 45 % русских респондентов считают себя верующими людьми, соблюдающими обряды своей религии. При этом 50 % китайских респондентов считают себя убеждёнными атеистами, 41,7 % – безразличны к религии, и только 8,3 % допускают существование Высших сил. Среди русскоговорящих китайцев, проживающих в г. Иркутске, безразличны к религии 25 %, допускают существование Высших сил 50 %, считают себя глубоко верующими людьми 25 %.

Уровень экономического сознания

У русских и китайцев по уровню экономического сознания значимые различия просматриваются только по утверждению: «Я знаю, что моё благосостояние зависит в основном от моих усилий» ($M=4,5$, $M=3,72$, $p=0,012$). Русские в большей степени, чем китайцы, рассчитывают только на себя в обеспечении своего благосостояния.

Однако русские, по сравнению с русскоговорящими китайцами, в большей степени уверены, что «благосостояние зависит в основном от экономического положения моей страны» ($M=3,54$, $M=2,75$, $p=0,032$). Это, скорее всего, связано с тем, что русские живут в своей стране, а китайцы в России относятся к категории эмигрантов.

При сравнении китайцев и русскоговорящих китайцев различия просматриваются на уровне тенденций, связывающих благосостояние с экономическим положением своей страны. Китайцы, проживающие в Китае, считают, что их благосостояние напрямую зависит от экономического положения их страны, тогда как китайцы-эмигранты не могут привязывать своё благосостояние к экономическому положению своей страны.

Интенсивное развитие экономики, изменение социальной среды детерминирует перестройку ценностных приоритетов и установок личности в соответствии с новыми социально-экономическими условиями. Деньги как ценность плавно перемещаются на первый план, становятся важным фактором не только при выборе профессии, круга общения, но и образа жизни. Качественные изменения, происходящие в современном обществе, трансформируют экономическую сущность денег, они становятся, как отмечает О. С. Дейнека, «психологизированным феноменом культуры», который оказывает своё влияние на сознание и поведение людей [5].

Корреляционный анализ семантического дифференциала для оценки отношения к деньгам [10] позволил выделить ядерные характеристики понятия «деньги» для русских, китайцев, русскоговорящих китайцев (табл. 2)

Таблица 2

Семантика понятия «деньги»

Русские	Китайцы	Русскоговорящие китайцы
Справедливость (0,929)	Беспринципность (0,841)	Справедливость (0,848)
Правдивость (0,896)	Терпимость (-0,830)	Правдивость (0,818)
Здоровье (0,848)	Сила (0,829)	Власть (0,783)
Власть (0,810)	Правдивость (0,828)	Терпимость (0,779)
Комфорт (0,803)	Комфорт (0,802)	Комфорт (0,775)
Ответственность (0,800)	Зависимость (0,794)	Цинизм (0,750)

Из таблицы 2 видно, что русскоговорящие китайцы в понятии «деньги» занимают среднюю позицию между русскими и китайцами, проживающими в Китае. Категориальная структура образа денег у русскоговорящих китайцев является *амбивалентной*, т. е. содержащей противоречие выбора: справедливость-цинизм, правдивость-терпимость, власть-комфорт. Так называемый «*денежный менталитет*» русских и русскоговорящих китайцев характеризуется общим отношением к деньгам как к справедливому вознаграждению, а китайцев и русскоговорящих китайцев как готовность к беспринципности и цинизму ради денег.

Проанализировав содержательные характеристики компонентов менталитета русских, русскоговорящих китайцев, проживающих в России, и китайцев, проживающих в Китае, мы попытались оценить социально-психологическую адаптацию русскоговорящих китайцев в новой социальной среде по методике Миллера.

Социально-психологическая адаптация

В процессе опроса по методике Миллера были выделены ключевые слова: «семья», «мать», «отец», «родственники», «предки», «русские», «китайцы», «страна», «Россия», «Китай», «живущие в России китайцы», «образование», «знание», «студент», «учитель».

Испытуемым предлагалось записать 10 первых пришедших им в голову реакций (слов, словосочетаний, предложений) на слова-стимулы. При обработке результатов эксперимента учитывались все ассоциаты, в том числе и единичные. В эксперименте участвовали 50 испытуемых. Возраст испытуемых: 20–46 лет, родной язык: русский и китайский языки. Получено 350 ассоциативных реакций.

На основе результатов контент-анализа была создана классификация по параметрам, учитывающая семантическую связь предмета классификации: Р-1 (реакции, выражающие характеристики), Р-2 (реакции, обозначающие персоналии), Р-3 (реакции, выражающие эмоции).

В содержании концептов: «семья», «мать», «отец», «родственники», «предки» (ассоциаты-характеристики) – самая многочисленная семантическая группа. Эти ассоциаты (любовь, забота, старшее поколение, родственники, сплочённость, поддержка, уважение) составляют базовый слой концепта – характеристику образа семьи. Это наблюдается во всех трёх исследуемых этнических группах (русские, китайцы, русскоговорящие китайцы).

В содержании концептов: «русские», «Россия», «страна» превалируют также ассоциаты-характеристики. Базовый слой концепта «Россия, русские» для русского человека состоит из следующих ассоциатов: загадочная русская душа, русская литература, территория, родина.

Концепты «Китай, китайцы» в сознании русского человека формируют ядерный слой из ассоциатов: самое большое население, ширпотреб, *made in China*, торговля, товар, мигранты, империя.

Ядерный слой концептов «знание», «студент» и «учитель» в сознании всех трёх этнических групп составляют следующие ассоциаты: книги, опыт, ум, преподаватель, университет / школа, учёба.

Выявлены процентные соотношения параметров для каждой этно-группы: Р-1 – русские (68,7 %), китайцы (60,1 %), русскоговорящие китайцы (64 %);

P-2 – русские (18,6 %), китайцы (21,2 %), русскоговорящие китайцы (17 %);
 P-3 – русские (39,9 %), китайцы (29,4 %), русскоговорящие китайцы (34 %).

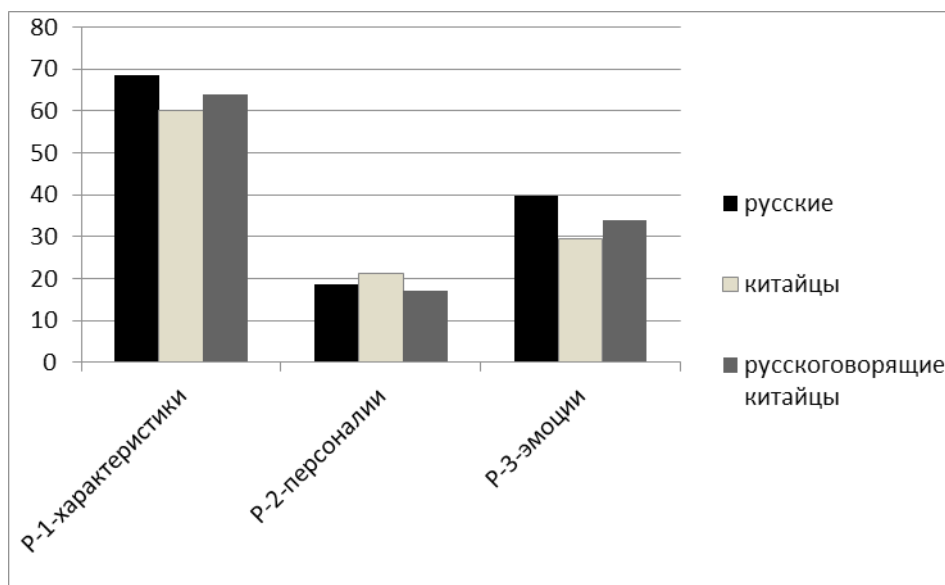

Рис. 5. Распределение частотных параметров по типам ассоциаций

В содержании концептов: «семья», «мать», «отец», «родственники», «предки», «русские», «китайцы», «страна», «Россия», «Китай», «живущие в России китайцы», «образование», «знание», «студент», «учитель» ассоциаты-характеристики – самая многочисленная семантическая группа, составляющая базовый слой всех ассоциаций (в количественном отношении это 65 % от всех полученных реакций). Второй слой – ассоциаты, связанные с эмоциями и оценкой, или «чувственные», которые составляют 25 % от полученных реакций. Третий слой – это ассоциации персоналии (10 %).

Оценивая социально-психологическую адаптацию русскоговорящих китайцев-мигрантов в новой социальной среде (по методике Миллера) можно сделать следующие выводы:

1. Респонденты-мигранты имеют твёрдые намерения учиться и работать в России, утверждают, что чувствуют себя в России как дома. У них сложились тёплые, добрые отношения с окружающими. Они верят в лучшее, т. е. являются в душе оптимистами.

2. Респонденты регулярно выезжают на родину, поддерживают связь с оставшимися на родине родственниками.

3. Утверждают, что в России они обрели круг знакомых, друзей; им нравится русская национальная культура; они удовлетворены учёбой, работой.

4. Более того, они хотели бы, чтобы их дети жили, получали образование и работали в России; считают возможным брак своих детей с русскими.

5. Русскоговорящие китайцы ведут активный образ жизни: интересуются социально-политическими и экономическими событиями, происходящими в

России; принимают участие в общественных мероприятиях (концерты, фестивали, общественные акции).

6. Большинство респондентов (75 %) утверждают, что оказались за границей благодаря своим родителям.

7. 75 % опрошиваемых сказали, что им приходилось сталкиваться с дискриминацией или оскорблениями на национальной почве.

Русскоговорящие китайцы, проживающие на территории г. Иркутска, по смысловому наполнению ассоциаций в большей степени, чем китайцы, живущие в Китае, тяготеют к русской выборке. Это связано, во-первых, с длительным проживанием их в России и необходимостью общаться на русском языке, а, во-вторых, с естественной ассимиляцией русской и китайской культур.

Выводы

Исследование гражданской идентичности показало, что русскоговорящие китайцы гордятся своей национальностью в большей степени, чем китайцы, живущие в Китае, и в то же время испытывают дискомфорт, потому что не совсем понимают, к какому народу себя отнести, долгое время, проживая в России. И в то же время китайцы, проживающие в Китае, испытывают в большей степени неприятные чувства, чем русскоговорящие китайцы из Иркутска, когда вспоминают о своей национальности, а вот за границей китайцам, проживающим в Китае, приятно ощущать себя представителями именно своего народа.

При оценке уровня религиозности выяснилось, что среди русских есть как православные, так и буддисты; среди русскоговорящих китайцев также есть православные, но в большей степени есть буддисты, даосисты, конфуцианцы; тогда как китайцы, проживающие на территории Китая, в основном, буддисты, даосисты, конфуцианцы. Такое смешение религий среди русских респондентов и русскоговорящих китайцев можно рассматривать как признак синкретизма.

Русскоговорящие китайцы в большей степени, чем китайцы, живущие в Китае, заботятся о социальном признании, т. е. об одобрении и уважении со стороны других; о сохранении своего публичного образа, т. е. о защите своего «лица»; сохраняют верность, т. е. преданность друзьям, близким.

Экономические преобразования в стране повлияли на мнения респондентов. Так, русские в большей степени, чем китайцы, рассчитывают только на себя в обеспечении своего благосостояния. Однако русские, по сравнению с русскоговорящими китайцами, в большей степени уверены, что «благосостояние зависит в основном от экономического положения моей страны». Это, скорее всего, связано с тем, что русские живут в своей стране, а китайцы в России относятся к категории эмигрантов. Китайцы, проживающие в Китае, считают, что их благосостояние напрямую зависит от экономического положения их страны, тогда как китайцы-мигранты не могут привязывать своё благосостояние к экономическому положению своей страны.

Свободный ассоциативный эксперимент по оценке составляющих менталитета позволил выделить три семантических слоя ассоциаций: ассоциаты-характеристики, ассоциаты-эмоции, ассоциаты-персоналии, – раскрывающих смысловое наполнение понятия «менталитет» на когнитивном, эмоциональном и личностном уровне.

Таким образом, высока степень ощущения себя частью своего государства и народа, но наличие при этом эмоционального дискомфорта, сохранение тес-

ных связей со своей Родиной, культурой и одновременно приближение ряда ментальных характеристик к русскоязычному мировосприятию говорит о специфичности стратегии адаптации русскоговорящих китайцев, поиске возможных способов интеграции.

Список литературы

1. Афонасенко Е. Моральные суждения студенческой молодёжи современного Китая // Развитие личности. 2007. № 2. С. 129–143.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления : его мифы и структуры. М. : Республика : Культур. революция, 2006. С. 56
3. Васильева К. К. Менталитет: онтоэтнологическое измерение (на примере бурятского этноса). М. : Рус. мир, 2002. С. 37
4. Малахаева С. К. Нарративный подход в этнопсихологическом исследовании: возможности и границы метода // Психология в экономике и управлении. 2013. № 2. С. 155–164.
5. Дейнека О. С. Символизация денег: опыт эмпирического исследования // Проблемы экономической психологии. Т. 1. М. : Институт психологии РАН, 2004. С. 207–241.
6. Санжеева Л. В. Синергетическая парадигма ментальной конструкции модели мира // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. Улан-Удэ, 2011. № 1. С. 21–26.
7. Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб. : Каро, 2011. 331 с.
8. Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан. СПб.: Восточный факультет СПбГУ, 2010. 552 с.
9. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М. : Языки славянской культуры, 2004. 231 с.
10. Терехова Т. А. Профессиональная психодиагностика. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. 348 с.
11. Тихвинский С. Л. Восприятие в Китае образа России. М. : Наука, 2008. 246 с.
12. Трофимова Е. Л., Терехова Т. А. Межэтническое взаимодействие студентов из стран АТР как условие психологической безопасности // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4.
13. Трофимова Е. Л., Черёмухина К. С. Межкультурная компетентность как необходимая составляющая профессиональной подготовки юристов // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2.
14. Туев В. А. Методологические проблемы идеологии российского общества // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 4. С. 600–606.
15. Цзинь Тао. Концептуальная система пространства. Фрагмент китайской языковой картины мира. Владивосток : ВГУЭС, 2007. 164 с.
16. Юревич А. В. Структурные элементы национального менталитета статья [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html>. (дата обращения: 18 февраля 2015 года).
17. 现代汉语词典-1 Словарь современного китайского языка. Версия 5. Пекин. Бизнес издательство. 2005. 1958 с.

Social and Psychological Peculiarities the Russian-Speaking Chinese Mentality

T. A. Terekhova, E. L. Trofimova

Irkutsk State University, Irkutsk

K. S. Cheremukhina

Baikal State University, Irkutsk

Abstract. *The article deals with the analysis of mentality of the Russians, Russian-speaking Chinese and Chinese. In the process of empirical research, the components characterizing the peculiarities of respondents mentality are identified: civil identity, value orientations, religiosity, level of economic consciousness, their relationship with the social and psychological adaptation of Russian-speaking Chinese is analyzed. All migrants feel a sense of pride or confidence as representatives of their state and people, which confirms the rule of actualization of civil and ethnic identity in the environment of a foreign majority. With the help of free associative experiment three semantic layers of associations with words-stimuli related to the components of mentality were revealed: associations-characteristics, associations-emotions, associations-personalities, revealing the semantic content of the components of mentality. It was found that the Russian-speaking Chinese Association of semantic content closer to the associations obtained in the group of Russian respondents.*

Keywords: *mentality of Russian-speaking Chinese, civil identity, value orientations, religiosity, level of economic consciousness, social and psychological adaptation.*

Терехова

Татьяна Александровна

*доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры
общей психологии, факультет
психологии*

*Иркутский государственный
университет*

*664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1*

*тел.: +7(3952)240261
e-mail: terehovata@mail.ru*

Terekhova

Tatiana Aleksandrovna

*Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Professor of the General
Psychology Department, Faculty of
Psychology*

Irkutsk State University

1 K. Marx St, Irkutsk, 664003

*tel.: +7(3952)240261
e-mail: terehovata@mail.ru*

**Трофимова
Елена Леонидовна**

кандидат психологических наук,
доцент, доцент базовой кафедры
педагогической и возрастной пси-
хологии, факультет психологии

Иркутский государственный
университет

664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1

тел.: +7(3952)202349
e-mail: trofimova-bgy@mail.ru

**Черёмухина
Кристина Сергеевна**

старший преподаватель,
кафедра социологии и психологии

Байкальский государственный
университет

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

тел.: +7(3952)500008
e-mail: kristall923@mail.ru

**Trofimova
Elena Leonidovna**

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Associate
Professor of the Basic Department of
Educational and Age Psychology,
Faculty of Psychology

Irkutsk State University

1 K. Marx St, Irkutsk, 664003

tel.: 7(3952)202349
e-mail: trofimova-bgy@mail.ru

**Cheremukhina
Kristina Sergeevna**

Senior Lecturer, Sociology and
Psychology Department

Baikal State University

11 Lenin St, Irkutsk, 664003

tel.: +7(3952)500008
e-mail: kristall923@mail.ru